

of the Midland speech that has assimilated some coastal Southern forms (outsiders often mistakenly believe South Midland speech and coastal South speech to be the same).

The island state of Hawaii has a distinctive Hawaiian Pidgin.

Finally, dialect development in the United States has been notably influenced by the distinctive speech of such important cultural centers as Boston, Chicago, Philadelphia, Charleston, New Orleans, and Detroit, which imposed their marks on the surrounding area

ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД ПРОНИКНОВЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

Акбаева А.И.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

Одним из первых заимствований из русского языка этого периода считается слово «русский»: урышв – в абазинском. Проникновение этнонима (урышв) как в лексику горских народов, так и в русскую речь (обезы, касоги, керкеты, аланы и др.) было вызвано устанавливаемыми контактами с Россией.

Во второй половине XIX в. учащиеся Ставропольской гимназии, представители привилегированных слоев местных народов, явились одними из первых посредников в процессе взаимовлияния их родных языков с русским. Эти контакты также способствовали проникновению русской лексики в абазинский язык.

Основная часть местного населения, в большинстве своем безграмотная, лишь в торговых операциях поддерживала связь с жителями казачьих станиц: без знания хотя бы некоторых слов русского языка трудно было общаться и реализовать свой товар. Потребность в экономических связях стала ведущим мотивом к изучению русского языка. Большая часть русских заимствований вошла в абазинский язык в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды. Основная функция русского языка в дооктябрьский период заключалась в том, что русский язык на территории нынешней Карачаево-Черкесии был языком торговли и бытовых контактов.

Заселение территории нынешней Карачаево-Черкесии, где проживал и абазинский народ в XIX веке казаками, хотя и было связано с завоевательной политикой царизма, также способствовало расширению контактов горских народов с русским населением.

Языковые контакты дооктябрьского периода связаны с заимствованием из русского языка или через его посредничество двух основных групп лексики: разговорно-бытовой и общественно-политической. Правда, устный характер заимствований способствовал тому, что большинство лексем претерпевало фонетические изменения в соответствии с законами заимствующих языков.

Следует обратить внимание и на тот факт, что часть заимствований происходила под влиянием речи жителей казачьих станиц (частично — представителей украинской диаспоры), поэтому русские заимствования дооктябрьского периода в абазинском языке испытали сильное влияние южнорусского диалекта и сильно украинизированной местной речи.

В дооктябрьский период из русского языка или через его посредничество в абазинский, вошла общепотребительная, материально-бытовая лексика, связанная со следующими видами номинаций:

а) жилище, постройки и стройматериалы: карниз, стропила, печь (в значении комната), коридор, пол, рама, кирпич, брус, амбар, доска, известка, полова, кран, лом, плотина, толь, черепица и др.;

б) домашняя утварь, посуда, обстановка: щетка, стол, графин, кастрюля, кружка, стакан, чайник, са-

мовар, рогожа, ящик, бочка, комод, поднос, бутылка, цепь, фонарь, чугунок, подушка;

в) одежда, обувь: кофта, шинель, галоши, плащ, картуз и др.;

г) пища, напитки: жаркое, варенье, пряник, конфета, самогон, (в значении «жареный картофель») и др.;

д) сельскохозяйственные культуры: капуста, семечки (в значении «подсолнух»), овес, махорка и др.;

е) торговая лексика и терминология: пятак, копейка, гирия, счет, расход, десятина и др.;

и) орудия труда и производственная терминология: маслобойня, молотилка, завод, амбар и др.;

к) ткани: шевиот, драп, сатин и др.;

л) меры, единицы измерения: фунт, сажень, четверть, осьмушка, дюжина, десятина, грамм, пуд, гирия, мерка (в значении «сосуд для измерения»);

м) средства сообщения, орудия и средства передвижения: хомут, вожжи, постромки, дышло, барка, тачанка, линейка (легковая повозка), станция, вагон, вокзал, бедарка, мажар (повозка для перевозки зерна) и др.;

Через горскую аристократию в абазинский язык начинает входить топонимика, общественно-политическая лексика и терминология, называющиеся:

а) города, страны: Россия, Москва, Петербург, Екатеринодар, Ростов, Харьков, Воронеж, Соловки (место ссылки), Астрахань, Германия, Франция, Япония, Китай, Англия, Сибирь и др.;

б) чины старой русской армии: офицер, атаман, солдат, генерал, полковник, драгун и т.д.;

в) сословия, профессии, чины административного управления: князь, купец, граф, пристав, полиция, начальник, мужик, писарь, полицейский, приказчик, помещик, казак и др.;

г) юридические и канцелярские термины: конверт, этап, каторга, почта и др.

Всего около 120 слов.

Итак, основная часть русизмов, заимствованных в дооктябрьский период, принадлежит лексике, называемой сферы материально-бытовой, общественно-политической жизни, топонимии. Однако надо отметить, что общеупотребительными в абазинском языке в этот период стали немногие слова, заимствованные из русской разговорно-бытовой лексики. Общественно-политическая и производственная терминологии были знакомы лишь культурным слоям населения, используя в речи местной аристократии, усвоившей русский язык как систему. Эти группы лексики вошли в речевой обиход к концу XIX – началу XX века под влиянием сильной колонизаторской и русификаторской политики русского правительства.

ОБРАЗ ДЕТЕЙ ИММИГРАНТОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕВ ТЕКИНАЙ И КАДЗУО ИСИГУРО

Акулова И.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: Irina6688@yandex.ru

Литература иммигрантов, как одно из проявлений эмигрантской культуры, в последнее время представляет все больший интерес для изучения. Писатели-мигранты, являясь культурными маргиналами, носителями двух разных культур, заметно обогащают национальную литературу любой страны, внося в нее что-то новое [5]. В данной статье предпринята попытка проанализировать и сравнить средства создания художественных образов детей мигрантов в творчестве немецкой писательницы турецкого происхождения, Алев Текинай и английского автора, рожденного в Японии – Кадзуо Исигуро. Материалом для работы послужили рассказ Алев Текинай «Небо, полное воздушных шариков» и роман Кадзуо Исигуро «Там, где в дымке холмы». В обоих произведениях читатель